

Ван Чжэнлань был несколько недоволен, но всё же покорно кивнул, в глазах его горела боевая решимость, казалось, он уже не мог дождаться, чтобы снова приступить к тренировкам.

А Ян Цзыло... Казалось, он был недоволен.

Ло Юйчэн это заметил.

— У меня... другое мнение, чем у учителя Чу, — нахмурился Ло Юйчэн. — Я думаю... на этом отрезке Центр должен достаться Ян Цзыло.

— Почему? — удивился Чу Цин. — Вэнь Сюань поёт лучше.

— Нет... я... — Ло Юйчэн опустил взгляд с горькой улыбкой. — Я тоже родом из простой семьи, Цзыло слишком тяжело досталось... У Цзыло астма и эпилепсия, но он всё равно продолжает упорно следовать своей мечте — петь. Я думаю, Центр должен достаться такому старательному человеку, как он.

Чу Цин с недоумением спросил:

— Разве Вэнь Сюань не старается?

— Нет... Вэнь Сюань очень талантлив. Просто Цзыло действительно очень усерден, меня это особенно трогает. Каждый раз, когда я вижу, как он поёт, борясь с болезнью, я очень тронут... Я хочу, чтобы он знал, что наша программа не подведёт такого стремящегося вперёд несчастного человека.

Чу Цин нахмурился:

— Но Центр достаётся тому, кто поёт лучше, чёрное — это чёрное, белое — это белое, тут нечего обсуждать, нам нужна справедливость. Разве справедливо отнимать возможность, которая изначально принадлежала Вэнь Сюаню?

Уровень Вэнь Сюаня уже на голову выше, чем у Ян Цзыло, Ян Цзыло — худший среди четверых.

К тому же, Чу Цин не почувствовал от Ян Цзыло особых эмоций, поэтому и не считал его таким уж несчастным.

Взгляд Ло Юйчэна забежал, он немного испугался, но всё же постарался настоять на своём:

— Учитель Чу... Вы так поступаете, это немного... не по-человечески.

Глаза Ло Юйчэна постепенно покраснели.

— Мне всё равно, я голосую за него! Ему слишком тяжело!

Услышав это, глаза Ян Цзыло тоже намочились слезами, он бросился вперёд и обнял Ло Юйчэна.

Двое взрослых мужчин крепко обняли друг друга, оба готовы были расплакаться.

На месте царил очень эмоциональная, трогательная атмосфера.

...

Чу Цин...

Чу Цин?????

Ии.

Чу Цин беспомощно посмотрел на Ло Юйчэна и Ян Цзыло.

Два человека, нашедшие родственную душу на краю света, понимали и жалели друг друга, искренне сокрушаясь о несправедливости судьбы и жестокости реальности.

Ван Чжэнлань и Лу Луань выглядели многозначительно, Вэнь Сюань было немного неловко.

Чу Цин покачал головой и утешил:

— Ладно... вам тоже не стоит расстраиваться.

Ло Юйчэн обернулся и спросил, задыхаясь:

— Учитель Чу изменил решение?

— Нет.

...

— Учитель Чу, вы же...

Чу Цин серьёзно и обстоятельно сказал:

— Заниматься музыкой нельзя так спекулятивно, все равны.

— Учитель Чу! — искренне воскликнул Ло Юйчэн. — Разве мы не можем проявить немного доброты?

Чу Цин спокойным тоном объяснил:

— Учитель Ло, если какой-нибудь учитель внезапно осенит, и он вдруг проникнется симпатией к какому-то участнику, то хорошие результаты и хорошие места сразу же достанутся ему. Тогда нам не нужны будут усердные тренировки, отбор на конкурсе, не нужна будет и система оценок, пусть ученики просто заигрывают с учителями, разве не так?

Ло Юйчэн опешил, его перехватило горло, и он не знал, как ответить.

— Нет... — спустя долгое время Ло Юйчэн наконец нашёлся. — Не потому что он мне нравится, а... я тронут его духом и упорством. Он участвует в конкурсе, несмотря на болезнь, и ещё так хорош.

Чу Цин строго сказал:

— Вы хотите сказать, что здоровые должны уступать место менее здоровым, даже если здоровые больше подходят?

Ло Юйчэн в душе поразмыслил мгновение, затем кивнул:

— Это проявление доброго уважения, я думаю, это очень хорошо... Я, я просто надеюсь, что в

этом мире станет немного больше любви и мира...

— Учитель Ло, — голос Чу Цина стал строже. — Вы таким образом оскорбляете нездоровых людей, почему нездоровые должны получать поблажки? Потому что они не могут стараться, не могут делать что-либо? Вы отнимаете у других их место в обществе, власть и положенную им справедливость. Если это распространится, что подумают фанаты Вэнь Сюаня или случайные люди о Цзыло?

— Я... — Ло Юйчэн растерялся.

— У Цзыло есть руки, ноги и хороший голос, ему не нужно вызывать жалость, чтобы получить возможности, он сам способен конкурировать за место Центра, и не из-за своей болезни. Учитель Ло, вы хотите помочь ему, но на самом деле только навлечёте на него ненависть.

После слов Чу Цина лицо Ян Цзыло покраснело, он опустил голову:

— Да, да!

Ло Юйчэн опешил, немного запаниковал, мог лишь изобразить внезапное прозрение, стыд, но не знал, что делать, стараясь создать образ доброго и наивного человека.

После окончания репетиции ночь стала ещё глубже, Ло Юйчэн также сказал, что устал, и вернулся отдыхать в палатку.

Чу Цин позанимался с ними ещё немного и ушёл, когда увидел, что всё более-менее готово.

На следующий день после записи и трансляции, как и ожидалось, возникло много споров.

[XXX: Ло Юйчэн такой противный, ничего не умеет, только болтает, с какой стати он сравнивает себя с учителем Чу и переступает через границы? Его притворное поведение просто тошнотворное.]

[XXX: Точно, вид у него, как будто он в центре мира призывает к любви, что он вообще понимает? Центр вокальной группы должен достаться тому, кто лучше всех поёт, кому же ещё? Учитель Чу прав, если бы было так, то лучше заменить это шоу на конкурс для подростков-инвалидов, пусть все будут больными! Это же полное извращение смысла? Просто нарушает все правила и принципы соревнования.]

[XXX: Поддерживаю братика Вэнь Сюаня. Ян Цзыло, конечно, жалко, но мой братик Вэнь Сюань каждый день усердно тренируется, когда все уже спят, он один продолжает приставать к учителю Чу, чтобы тот его учил, он вложил больше усилий, чем другие, разве он не достоин?!]

[XXX: Учитель Ло просто слишком добрый! Он изначально многого не понимает, характер у него слишком мягкий, и он слишком сосредоточен на музыке и новом альбоме, раз уж это из добрых побуждений, не обязательно так на него нападать?!]

[XXX: Современное общество действительно бесит, чересчур корректное, стоит проявить немного доброты, как тебя сразу называют святой шлюхой, насколько же тёмным должен быть их мир. Чэнчэн просто проникся ситуацией Ян Цзыло, на мгновение эмоции затмили разум, и он захотел ему помочь, эх, всё из-за слишком мягкого характера.]

...

Одна волна не улеглась, как поднялась другая: здесь Ло Юйчэн хотел принизить Чу Цина, но потерпел неудачу, не поймал курицу, а потерял рис, но фанаты по-прежнему усердно продвигали образ добряка; с другой стороны, между Юй Вэйси и Ло Юйчэном возник спор.

Чу Цин закончил занятия, услышал новости и, когда прибежал к реке, увидел хаотичную картину.

— Ло Юйчэн, я тебя убью!!

— Катись отсюда!

У реки Юй Вэйси размахивал руками и ногами, нанося удары Ло Юйчэну, а Ло Юйчэн рыдал, задыхаясь, вызывая жалость небес.

Остальные изо всех сил пытались разнять двоих, Фэн Янь тоже схватил Юй Вэйси.

— Учитель Юй, успокойтесь...! Успокойтесь!!

— Учитель Юй, давайте поговорим спокойно!!

Чу Цин подошёл к Лу Ланю и с любопытством спросил:

— Что случилось...?

— А... — нахмурился Лу Луань. — Учитель Юй, когда пришёл к реке, обнаружил, что его одеяло упало в воду, ученики сказали ему, что перед этим здесь проходил учитель Ло, тогда учитель Юй начал допрашивать, но учитель Ло сказал, что нет, и ещё...

Лу Луань замолчал, словно взвешивая, правильно ли так говорить.

Стоявший рядом другой ученик, Центр танцевальной группы, также любимый ученик и фанат Юй Вэйси, Чэнь Таочуань, громко сказал:

— Учитель Ло специально так сделал! Зная, что учитель Юй и так его не любит, он не только не признался, но ещё и намеренно подстрекал! Говорил, что у учителя Юя и учителя Фэна какие-то нечистые отношения и тому подобное...

Лу Луань также кивнул.

Лу Луань всегда относился к людям и делам мягко, если даже он так говорит, очевидно, что дело обстоит именно так.

Чу Цин беспомощно подошёл и тоже схватил Юй Вэйси:

— Сиси...! Не дерись!

Даже если Ло Юйчэн спровоцировал первым, распространится всё равно вина Юй Вэйси, ведь он ударил человека во время записи программы, а это не мелочь.

С этой стороны у Чу Цина профессиональные качества слишком высоки, Ло Юйчэн не смог его раскусить, поэтому переключился на вспыльчивого и простодушного Юй Вэйси.

— Сиси!

Обе руки Юй Вэйси были схвачены Фэн Янем и сотрудниками, лицо его исказилось, ноги постоянно дрыгались.

— Отпустите меня! Отпустите!! Я сегодня должен проучить эту сволочь!

— Ладно, Сиси, — строго сказал Фэн Янь. — Успокойся!

...

С большим трудом Юй Вэйси удалось утихомирить. Чу Цин, глядя на отведённого в палатку Фэн Яня Юй Вэйси, слегка нахмурился.

— Оживлённо тут, — Хо Ли подошёл к Чу Цину и покачал головой. — Давай и мы вернёмся.

Хо Ли повёл Чу Цина обратно в свою палатку, и Чу Цин увидел внутри...

<http://bllate.org/book/15588/1395615>